

ГУРИЙ ЛАВРЕНТЬЕВ (Йошкар-Ола)

ИМПЕРАТИВ И ОПТАТИВ В ВОЛЖСКОМ ГОВОРЕ МАРИЙСКОГО ЯЗЫКА

Императив

Императив (повелительное наклонение) в волжском говоре имеет формы 2-го и 3-го лица ед. и мн. числа. Эти формы могут быть представлены в следующем виде:

I спряжение

Утвердительная форма

Ед. число

Мн. число

2 л. *to-l* 'приди'

to-lɔa (лит. *to-lza*) 'придите'

3 л. *to-lʒan* (лит. *to-lʒo*) 'пусть придет'

to-lāʒtan (лит. *to-lāʒt*) 'пусть придут'

Отрицательная форма

2 л. *i-t tol* 'не приходи'

ida· tol 'не приходите'

3 л. *ā-ʒne tol* (лит. *ā-nʒe tol*) 'пусть не приходит'

ā-ʒne tole-p (лит. *ā-nāʒt tol*) 'пусть не приходят'

II спряжение

Утвердительная форма

2 л. *šo-ɣo* 'стой'

šo-ɣāda (лит. *šo-ɣāza*) 'стойте'

3 л. *šo-ɣāʒan* (лит. *šo-ɣāʒo*) 'пусть стоит'

šo-ɣāʒtan (лит. *šo-ɣāʒt*) 'пусть стоят'

Отрицательная форма

2 л. *i-t šoɣo* 'не стой'

ida· šoɣo 'не стойте'

3 л. *ā-ʒne šoɣo* (лит. *ā-nʒe šoɣo*) 'пусть не стоит'

ā-ʒne šoɣe-p (лит. *ā-nāʒt šoɣo*) 'пусть не стоят'

В Сидельниковском сельсовете засвидетельствованы следующие формы 3-го лица повелительного наклонения: *si-rāʒtep* 'пусть пишут', *lu-dāʒtep* 'пусть читают', *si-rāʒe* (*si-rāʒan*) 'пусть пишет', *lu-tšo* (*lu-tʒan*) 'пусть читает', *ā-ndze si-re* 'пусть не пишет', *ā-ndze lut* 'пусть не читает', *e-ndze sire-p* 'пусть не пишут', *ā-ndze lude-p* 'пусть не читают'. Во 2-ом лице по всему говору наблюдается полное единообразие императива.

Форма 2-го лица ед. числа императива не имеет специального показателя. Форма императива 2-го лица ед. числа глаголов I спряжения представляет собой глагольную основу, оканчивающуюся в основном на согласный (*lut*, *kür* от глаголов *luda-š* 'читать', *küra-š* 'рвать'). Основу же на гласный звук имеют лишь некоторые односложные глаголы I спряжения (*ši*, *li*, *mi*, *šu* от глаголов *šia-š* 'бить', *lia-š* 'быть', *mia-š* 'найти', *šua-š* 'успеть'). При образовании формы 2-го лица ед. числа (да и 3-го лица ед. числа и 2-го лица мн. числа) императива от некоторых глаголов I спряжения исчезают конечные или предпоследние согласные основы инфинитива: *kuš* от *kuška-s* 'расти', *lek* от *lekta-š* 'выходить', *lu₁k* от *lu₁kta-š* 'вывести', *mu₁š* от *mu₁ška-š* 'мыть', *koč* от *kočka-š* 'есть, кушать', *nuš* от *nuška-š* 'ползать', *püč* от *püčka-š* 'резать', *šüš* от *šüška-š* 'тыкать, совать', *jā-γāč* от *jā-γāča-š* 'икать', *šāč* от *sānča-š* 'сидеть', *tü-rβāč* от *türβānča-š* 'чихать'. Однако имеется несколько глаголов I спряжения, у которых конечный или предпоследний согласный не исчезает: *tošt* от *tošta-š* 'сметь', *košt* от *košta-š* 'ходить', *pušt* от *pušta-š* 'убить', *rušt* от *rušta-š* 'опьянеть', *šupš* от *šupša-š* 'тянуть'. Правда, некоторые из них факультативно употребляются без конечного согласного. Своеобразно образуется императив от *βoza-š* 'лечь' — *βoč*.

Форма императива 2-го лица ед. числа глаголов II спряжения представляет собой глагольную основу, оканчивающуюся всегда на гласный звук: *βo-jžo*, *βo-žo* от *βojža-š* 'писать', *ko-ndo* от *konda-š* 'принести'. Некоторые глаголы II спряжения с односложной основой во 2-ом лице ед. числа императива имеют две формы: *tü*, *tü-jö* 'руби', *kaj*, *ka-je* 'иди', *lü*, *lü-jö* 'стреляй', *mi*, *mi-je* 'приди', *pü*, *pü-jö* 'пруды', *či*, *či-je* 'одевайся'.

Форма 2-го лица ед. числа императива иногда может относиться к 1-му лицу, например, *mān ere. roβota-je* 'мне всегда приходится работать (букв.: я всегда работаю)'.
 Императив 2-го лица мн. числа глаголов обоих спряжений образуется присоединением суффикса *-da* (*-ta*) к форме 2-го лица ед. числа императива. Суффикс *-da* употребляется после гласных, сонорных согласных и согласных *ž*, *z*, суффикс же *-ta* — после шумных согласных: *kü-rda* 'рвите', *šo-γāda* 'стойте', *ü-žda* 'зовите', *lu-tta* 'читайте'.

Интересно отметить, что суффикс 2-го лица мн. числа может присоединяться к категориально недифференцированному слову *šāp* 'тихо, тихий, тишь': *šā-pta* 'будьте потише'.

Форма 3-го лица ед. числа императива образуется присоединением к форме 2-го лица ед. числа суффикса *-žan* (*-šan*). Вариант *-šan* появляется в основах, оканчивающихся на шумный согласный: *ko-lāštšan* 'пусть слушает', *lü-tšan* 'пусть боится'. Суффикс *-žan* (*-šan*) возник из элемента *-že* (*-žo*, *-žö*) или *-še* (*-šo*, *-šö*), который является показателем императива в других говорах, и частицы *-an*. Эти составные части в волжском говоре срослись настолько, что без частицы суффикс вообще не употребляется. Итак, частица полностью перешла в состав показателя 3-го лица ед. числа императива. К тому же *-an* в данной форме окончательно потеряла свое значение усиления побуждения.

Аналогично же образуется форма 3-го лица мн. числа императива: к основе инфинитива присоединяется суффикс *-žstan*: *ka-jžstan* 'пусть идут', *tüne-māžstan* 'пусть учатся'.

Отрицательные формы по морфологической структуре отличаются от утвердительных своим аналитическим характером. Отрицательные формы императива двучленны. Они состоят из отрицаний *it* 'ты

не', *ida* 'вы не', *ž-žne* 'пусть он не, пусть они не', употребляемых перед глаголом, и утвердительной формы 2-го лица ед. числа императива. По аналогии с индикативом в 3-м лице мн. числа отрицательной формы императива употребляется формант *-ep*, который присоединяется к отрицаемому глаголу для выражения множественного числа: *ž-žne tu-re-p* 'пусть не поют', *ž-žne tue-p* 'пусть не найдут'.

Глагол во 2-м лице императива в волжском говоре может употребляться в сочетании с частицами: *-an*, *-ale* и др.: *to-lan* 'иди-ка', *bo-žan* 'пиши-ка', *pu-an* 'дай-ка', *lu-tta-ale* 'читайте-ка', *ko-č-ale* 'ешь-ка'. В Сидельниковском сельсовете к форме императива присоединяют частицы *-ja*, *-doko(n)*, *-aj*: *to-l-ja*, *to-l-doko(n)* 'приходи-ка', *to-l-ida-doko(n)* 'приходите-ка', *paj* (< *puaj*) 'дай', *šš-ndzaj* 'сиди-ка', *ka-č-kaj* 'ешь-ка'.

По мнению финно-угроведов¹, в финно-угорском языке-основе не было специального показателя императива. Признаком императива являлся признак настоящего времени *k*. Этот признак, в свою очередь, восходит к финно-угорскому суффиксу имени действия, которое впоследствии, когда к нему стали присоединяться личные окончания, превратилось в глагольную основу настоящего времени, а затем в связи с синтаксическим употреблением — в основу императива. Ф. И. Гордеев даже считает, что в финно-угорском языке-основе императив выражался формой презенса индикатива.²

Поскольку признак императива *k* сохранился в большинстве финно-угорских языков, то следует считать правильным утверждение Л. Хакулиненна о том, что функция императива с показателем *k* развилась сравнительно раньше и была известна уже финно-угорскому языку-основе.³ Нельзя согласиться с допущением Ф. И. Гордеева, что императив в финно-угорских языках развился позднее на базе отдельных финно-угорских языков после распада языка-основы.⁴

Остановимся теперь на вопросе о том, почему же в конце глаголов II спряжения во 2-ом лице ед. числа и перед суффиксом *-da* 2-го лица мн. числа императива выступает гласный, а основы глаголов I спряжения, за исключением односложных, в тех же формах оканчиваются на согласный. Например, глаголы I спряжения: *tol*, *to-l-ida* от *tola-š* 'приходить', *o-škäl*, *o-škäl-da* от *oškäl-a-š* 'шагать'; глаголы II спряжения: *ko-ndo*, *ko-ndo-da* от *konda-š* 'принести', *šo-ro*, *šo-ro-da* от *šora-š* 'стоять'. Это объясняется, по-видимому, тем, что глаголы с основой на согласный в древнемарийском языке оканчивались на узкое *-e*, которое позднее в открытом исходном слоге через редукцию исчезло. Гласный же, выступающий в конце глагола II спряжения во 2-м лице ед. числа и перед суффиксом *-da* 2-го лица мн. числа императива, восходит к широкому *-a*, на которое оканчивалась в древности основа глагола. Широкий гласный *-a* в конце, как правило, не исчезает и поэтому сохранил свои следы до сих пор. Возникновение и развитие отрицательных форм 2-го лица императива убедительно доказано И. С. Галкиным.⁵

¹ Л. Хакулинен, Развитие и структура финского языка, Москва 1953, стр. 223—224; К. Е. Майтинская, Венгерский язык, Москва 1955, стр. 227.

² Ф. И. Гордеев, Повелительное наклонение в современном марийском языке. — Труды Марийского научно-исследовательского института; вып. 13. Йошкар-Ола 1960, стр. 106.

³ Л. Хакулинен, указ. раб., стр. 224.

⁴ Ф. И. Гордеев, Косвенные наклонения и формы субъективной оценки глагола в марийском языке, 1961 (автореферат), стр. 6.

⁵ И. С. Галкин, указ. раб., стр. 156—157.

Для волжского говора показателем 3-го лица ед. числа императива является *-žan* (*-šan*), возникший в результате стяжения суффикса *-še* (*-že*) и частицы *-an*. Форма 3-го лица ед. числа императива возникла из основы презенса и *s*-ового лично-указательного местоимения финно-угорского периода: **to-lek-se, ka-nđak-se*.⁶ Затем из основы выпало *k*. Звук *š* (<*s*) в интервокальном положении озвончился. О гласных *e* и *a* было изложено выше. Получилась форма *to-lžo* 'пусть идет', *ko-nđžo* 'пусть принесет'.

Формы 3-го лица мн. числа императива образовались присоединением *t*-ового показателя множественного числа к форме 3-го лица ед. числа императива.

Конечное *-ep* сидельниковских форм (*to-lžštep* 'пусть идут', *ko-nđžštep* 'пусть принесут') мы склонны объяснить аналогией с формами индикатива, в которых *-ep*, являясь ныне показателем множественного числа, находится в конце слова. Отмеченное *-ep* — лишь плеонастическое наращение к форме 3-го лица мн. числа императива.

Происхождение отрицательных форм 3-го лица ед. и мн. числа императива выяснил Т. Е. Утила.⁷ Волжское *ž-ne* является метатезой формы *ž-nže* 'пусть он не'. Сидельниковское *ž-nđe* 'пусть он не' вместо *ž-nže* имеет аффрикату, которая является вторичной по происхождению: между *n* и *ž* появился переходный звук *d*, который привел к появлению аффрикаты. Начальное *ž* отрицания 3-го лица ед. и мн. числа *ž-ne* восходит к гласному отрицания 2-го лица императива *i-* (*i-t božo* 'не пиши').

Но что представляет собой *n* и *nđ* в формах 3-го лица ед. и мн. числа *ž-nže, ž-nđšt*? Т. Утила полагает, что 3-е лицо императива является идентичным соответствующему лицу оптатива. Оптатив звучит следующим образом: *žne-m* 'я не желаю', *žne-t* 'ты не желаешь', *žne-že* 'он не желает', *žne-na* 'мы не желаем', *žne-da* 'вы не желаете', *žne-št* 'они не желают'. Звуковое различие 3-го лица императива и оптатива основывается в основном на ударении. В императиве ударение падает на начальный гласный, а в оптативе — на срединное *e*, т. е. на гласный показателя оптатива. Срединный гласный в 3-м лице ед. числа императива *ž-nže* в безударном положении исчез.⁸ В соответствующем лице оптатива, с другой стороны, ударный второй гласный сохраняется, здесь отпал безударный конечный гласный: *žne-ž* 'он не желает' (конечный гласный при подчеркивании имеется: *žne-že*). Изменение в звуковой стороне отрицания 3-го лица ед. числа императива отчасти было обусловлено омонимическим отталкиванием от формы оптатива.

Формы 3-го лица мн. числа императива и оптатива мало различаются между собой: ср. императив *ž-nđšt kaj* 'пусть они не идут' и *žne-št kaj* 'они не хотят идти'.

⁶ Ф. И. Гордеев, Косвенные наклонения и формы субъективной оценки глагола в марийском языке, стр. 10, хотя он появление суффикса 3 л. ед. ч. повелительного наклонения связывает с личным местоимением 3 л. ед. ч.; И. С. Галкин, (указ. раб., стр. 142) допускает иной путь развития формы 3-го лица ед. числа II спряжения.

⁷ Т. Uotila, Ein tscheremissisches Moduselement. — FUF XXVI 1938, стр. 121—124.

⁸ Элементы *že, š* в составе отрицаний *ž-nže, ž-nđšt* по своему происхождению одинаковы с суффиксом 3 лица ед. числа *-že, -žo, -žō, -še, -šo, -šō*.

Со временем в волжском говоре показатель множественности в отрицании отпал, затем отрицание приняло форму 3-го лица ед. числа и для выражения множественности стало употребляться *-er*, присоединяемое к отрицаемому глаголу. Этот процесс был обусловлен аналогией с соответствующей формой индикатива, в которой выразителем множественного числа, особенно в отрицательных формах, выступает *-er*.

Что же касается функции, то вполне понятно, что формы оптатива могли употребляться в качестве императива, так как побуждение, выраженное формами 3-го лица ед. и мн. числа, имеет характер пожелания, чаще всего передаваемого через второе лицо, или согласия на совершение действия.

Оптатив

Оптатив (желательное наклонение) выражает действие, которое расценивается говорящим как желательное, допустимое для него. Желательное наклонение марийского языка обладает категорией числа и времени: настояще-будущего и прошедшего описательного.

Утвердительные формы оптатива презенса складываются из следующих морфем: основы императива, суффикса оптатива *-ne-* и личного окончания. Отрицательные формы презенса оптатива двучленны. В их составе имеются отрицание \hat{a} ($< i$), присоединяющее к себе показатель оптатива *-ne-* и личное окончание, и основа императива отрицаемого глагола.

Утвердительные формы прошедшего времени оптатива образуются сочетанием формы презенса оптатива с вспомогательными глаголами $\hat{a}\cdot le$ 'было' и $u\cdot lma\cdot \hat{s}$ 'оказывается, было'. Прошедшее время оптатива обозначает такое желание или намерение совершить то или иное действие, которое имело место до момента речи. Отрицательные формы прошедшего времени оптатива образуются сложением трех компонентов: отрицания \hat{a} ($< i$), присоединяющего к себе показатель оптатива *-ne-* и личное окончание, основы императива отрицаемого глагола и вспомогательных глаголов $\hat{a}\cdot le$ и $u\cdot lma\cdot \hat{s}$.

Настояще-будущее время

Утвердительная форма

Ед. число

Мн. число

1 л. <i>tolne·m</i> 'я хочу (намерен) прийти'	<i>tolnena·</i> 'мы хотим (намерены) прийти'
2 л. <i>tolne·t</i> 'ты хочешь (намерен) прийти'	<i>tolneda·</i> 'вы хотите (намерены) прийти'
3 л. <i>tolne·že</i> 'он хочет (намерен) прийти'	<i>tolne·št</i> 'они хотят (намерены) прийти'

Отрицательная форма

1 л. $\hat{a}\hat{n}e\cdot m\ tol$ 'я не хочу (намерен) прийти' и т. д.	$\hat{a}\hat{n}ena\cdot tol$
2 л. $\hat{a}\hat{n}e\cdot t\ tol$	$\hat{a}\hat{n}eda\cdot tol$
3 л. $\hat{a}\hat{n}e\cdot \hat{z}\ tol$	$\hat{a}\hat{n}e\cdot \hat{z}\ tole\cdot p$

Прошедшее время

Утвердительная форма

1 л. <i>tolne-m ə-le</i> 'я хотел (намерен был) прийти' и т. д.	<i>tolnena. ə-le</i>
2 л. <i>tolne-t ə-le</i>	<i>tolneða. ə-le</i>
3 л. <i>tolne-že ə-le</i>	<i>tolne-št ə-le</i>
1 л. <i>tolne-m u_lma-š</i> 'я, оказывается, хотел прийти' и т. д.	<i>tolnena. u_lma-š</i>
2 л. <i>tolne-t u_lma-š</i>	<i>tolneða. u_lma-š</i>
3 л. <i>tolne-že u_lma-š</i>	<i>tolne-št u_lma-š</i>

Отрицательная форма

1 л. <i>əñe-m tol ə-le</i> 'я не хотел прийти' и т. д.	<i>əñena. tol ə-le</i>
2 л. <i>əñe-t tol ə-le</i>	<i>əñeða. tol ə-le</i>
3 л. <i>əñe-ž tol ə-le</i>	<i>əñe-ž tole-p ə-le</i>
1 л. <i>əñe-m tol u_lma-š</i> 'я, оказывается, не хотел прийти' и т. д.	<i>əñena. tol u_lma-š</i>
2 л. <i>əñe-t tol u_lma-š</i>	<i>əñeða. tol u_lma-š</i>
3 л. <i>əñe-ž tol u_lma-š</i>	<i>əñe-ž tole-p u_lma-š</i>

Отличие форм опатива волжского говора от форм литературного языка обнаруживается лишь в 3-м лице мн. числа отрицательной формы (ср. лит. *əne-št tol* 'они не хотят [намерены] прийти', *əne-št tol ə-le* 'они не хотели [намерены] прийти', *əne-št tol u_lma-š* 'они, оказывается, не хотели [намерены] прийти') и в мягком произношении *n* в отрицании. О происхождении *-ep* было сказано выше.

Происхождение суффикса опатива *-ne-* в марийском языке давно установлено, хотя есть разногласия в деталях. Показатель опатива *-ne* восходит к финно-угорскому условному суффиксу *-nз*.⁹ Анализируя данные родственных языков, Ф. И. Гордеев пришел к выводу, что *-ne* восходит к финно-угорскому условно-сослагательному наклонению с показателем **na, *ne*, которое в зависимости от контекста употреблялось либо в желательном, либо в условном, либо в возможностном значениях.¹⁰

Со временем финно-угорское условно-сослагательное наклонение в марийском языке развилось в опатив. Однако в волжском говоре этот суффикс в глаголах *küla-š* 'требоваться, быть нужным, необходимым', *lija-š* 'быть' в 3-м лице ед. числа может употребляться в условно-сослагательном значении, например: *šo-ηyo d'əñla-n pošla-š külnə-že, no bürema-t u-ke* (лит. *šo-ηyo jəñla-n polša-š küle-š əle ...*) 'надо бы помочь старику, но времени у меня нет'; *šənda-š line-že, u_rlu_k u-ke*

⁹ J. Szinyei, *Finnisch-ugrische Sprachwissenschaft*, Berlin-Leipzig 1922, стр. 125; T. Uotila, *Ein tscheremissisches Moduselement*, стр. 123; Л. Хакулинен, указ. раб., стр. 224.

¹⁰ Ф. И. Гордеев, Из истории суффикса желательного наклонения марийского языка. — Вопросы диалектологии и истории марийского языка, Йошкар-Ола 1964, стр. 201—205.

(лит. *šānda-š lie-š ā-le ...*) 'можно бы посадить, но нет семян', *sa-kār den čaj jūa-š külnē-že, no sa-kār šara-l* (лит. *sa-kār den čaj jūa-š küle-š ā-le ...*) 'надо бы пить чай с сахаром, но сахару мало', *kaja-š külnē-že* (лит. *kaja-š küle-š ā-le*) 'надо бы идти'. Кроме этого, суффикс *-ne-* встречается во вспомогательном глаголе *u_lla-š* 'быть', например: *βa-zān kie-m u_lne-že, no spoko-jāt rβe-zeflā o-k ruer* (лит. *βo-zān kie-m ā-le ...*) 'хотел бы полежать, но ребята не дают покоя', *ja-lže tora-t o-γel u_lne-že, kala-pše βe-se* (лит. *ja-lže tora-t o-γāl ā-le ...*) 'деревня-то не далеко, но разговор другой'. Таким образом, в отдельных словах волжский говор сохранил древнее значение суффикса *-ne-*. Однако во всех остальных случаях суффикс *-ne-* придает глаголу значение оптатива. Приобретению суффиксом *-ne-* нового значения способствовало употребление описательной формы прошедшего времени типа *βože-m ā-le* 'я писал' в условно-сослагательном значении: 'я (на)писал бы'.¹¹

JURIJ LAVRENTJEV (Joškar-Ola)

L'IMPERATIF ET L'OPTATIF DANS LE DIALECTE DE LA REGION DE VOLGA DE LA LANGUE MARIE

Au commencement de notre article nous présentons le tableau des formes de l'impératif du dialecte de la région de Volga en les comparant avec celles de la langue littéraire. Les formes de l'impératif du dialecte en question se distinguent essentiellement des formes analogues de la langue littéraire (dialecte *to-lžan* — lit. *to-lžo* 'qu'il vienne', dial. *to-lđa* — lit. *to-lza* 'venez', dial. *to-lāštan* — lit. *to-lāšt* 'qu'ils viennent'; dial. *ā-žne tol* — lit. *ā-nže tol* 'qu'il ne vienne pas', dial. *ā-žne tole-p* — lit. *ā-nāšt tol* 'qu'ils ne viennent pas').

Dans la deuxième part de notre étude est présenté le paradigme de la conjugaison du verbe à l'optatif. La différence des formes de l'optatif du dialecte de la région de Volga ne se manifeste qu'à la forme négative de la 3-me personne du pluriel (dial. *āne-ž tole-p* — lit. *āne-št tol* 'ils ne veulent pas venir', dial. *āne-ž tole-p ā-le* — lit. *āne-št tol ā-le* 'ils ne voulaient pas venir', dial. *āne-ž tole-p u_llma-š* — lit. *āne-št tol ulma-š* 'ils ne voulaient pas venir'). Le suffixe de l'optatif *-ne-* remonte au suffixe du mode conditionnel — subjonctif finno-ougrien.

¹¹ Ф. И. Гордеев, Влияние других языков на развитие категории наклонения марийского языка. — Вопросы языка, литературы и фольклора, Йошкар-Ола 1961, стр. 87.